

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

# ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск  
29 (92)

ИСТОРИЯ  
И ФИЛОЛОГИЯ

*Уважаемые читатели!*  
В связи с тем,  
что „Палестинский сборник“,  
вып. 29 был издан в 1984 г. в Горьком,  
просим считать настоящий сборник  
выпуском 29 (92) —  
Редакционный совет РПО



ЛЕНИНГРАД  
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“  
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ  
1987

История эволюции легенды на армянской почве, таким образом, лишний раз подтверждает точку зрения Е.Н. Мешерской, согласно которой средневековые переработки сирийского апокрифа выражали идеологические устремления определенных исторических эпох. Именно в выявлении культурно-идеологической функции сирийской легенды, на наш взгляд, состоит основное достоинство рецензируемой работы, написанной высококвалифицированным специалистом, в чьем лице удачно объединяются профессиональный сириолог, византист и славист.

#### П р и м е ч а н и я

<sup>1</sup> Peeters P. Le tréfonds oriental de l'hagiographie byzantine. Bruxelles, 1950, p. 176.

<sup>2</sup> К сожалению, работа И. Ташяна ускользнула от внимания Е.Н. Мешерской. См.: Dashian J. Zur Abgar-Sage. — Separatabzug aus der „Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes“, IV Bd, Heft 1–3, Wien, 1890. 55 S.

Л.А. Тер-Петросян.

### НОВЫЕ РАБОТЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ АРАБИСТОВ

О.Г. Большаков. Средневековый город Ближнего Востока ( VII–середина XIII в.): Социально-экономические отношения. М., 1984. 344 с.

Книга ленинградского арабиста О.Г. Большакова – плод многолетнего труда автора, включая его участие в археологических раскопках.

Источниковедческий фундамент исследования огромен: он охватывает фактически все основные опубликованные средневековые арабские источники от папирусов и исторических хроник до энциклопедических справочников.

Книга состоит из введения и шести глав. Во введении критически рассматривается западная историография и намечаются конкретные задачи по изучению социально-экономической истории арабского города. Здесь особенно интересным и методологически перспективным представляется определение города как населенного пункта, основной функцией которого является концентрация и распределение прибавочного продукта.

В I главе – „Ближневосточный город и арабское завоевание“ – автор развивает то положение, что средневековый „мусульманский“ город Востока не был своеобразным явлением, ничем не связанным с позднеантичным городом. Рассматривая научную литературу по византийскому городу, автор приходит к выводу, что к моменту арабского завоевания он был почти полностью подчинен государству, его внутренняя автономия и институт гражданства исчезли, причем различные города находились на разных стадиях разложения полисных традиций. Арабское завоевание не преобразовало всю социально-экономическую структуру города, привнеся к изменению лишь его социальной верхушки.

Во II главе автор подвергает проверке признанное положение о небывалом расцвете городов Ближнего Востока в конце IX–X в. в его количественном аспекте. Он приходит к существенному выводу: число городов с VII по X в. не претерпело заметных изменений. Подъем городской жизни к началу X в. был, скорее, восстановлением уровня, нарушенного арабским завоеванием.

III глава посвящена выяснению размеров городов и численности населения. Выводы этой главы также разрушительны для традиционных представлений: в VII–XII вв. на Ближнем Востоке значительного территориального роста городов не происходило. Численность населения городов и отдельных стран отличалась своей стабильностью; испытывая некоторые колебания, она не превышала определенного максимума.

В IV главе — „Покупательная способность денег и жизненный уровень“ — автор рассматривает вопросы, необходимые для уяснения основы социально-экономических отношений: количества прибавочного продукта и его движения. Исходя из позиций марксистской политэкономии, т.е. рассматривая цены не как ряд случайных чисел, а как денежное выражение овеществленного в товаре труда, О. Большаков выявляет стоимость, вокруг которой они колебались. Для определения цен золота и серебра он подвергает анализу денежную систему Ближнего Востока VII—XII в., принимая за основу высокопробный египетский динар. Для определения стоимости рабочей силы и производимого ею продукта он рассматривает цены на основные продукты питания, сырье и ремесленные изделия, опровергая при этом представления израильского историка Э. Аштора о ценах и заработках на средневековом мусульманском Востоке. Автор приходит к выводу, что цены на важнейшие продукты питания и ремесла за пять веков практически не изменились, заметных изменений в покупательной способности денег не произошло.

В V главе — „Движение прибавочного продукта“ — путем примерных вычислений автор определяет приблизительную продукцию главных сельскохозяйственных культур по стране и делит ее на число работников, а также моделирует одно хозяйство, размеры которого определяются физическими возможностями семьи, являя общественно необходимое время для производства важнейших товаров. Доказывается, что прибавочный продукт сельского хозяйства лишь малой частью оставался в руках сельских земледельцев, а в основном уходил в город в виде государственных налогов и земельной ренты и там перераспределялся. Выявляя доходы разных городских слоев, автор показывает, в частности, что максимальный доход крестьянина был значительно ниже доходов ремесленника. Доходы от транзитной торговли составляли очень малую часть общего объема прибавочного продукта, поступавшего в распоряжение господствующего класса.

В заключительной главе доказывается, что, несмотря на раннее развитие товарно-денежных отношений, экономика Ближнего Востока была еще далека от зарождения капитализма. Борьба горожан за власть в XI—XII вв. не была борьбой за автономию, как принято считать в западной историографии. Горожане имели такой объем прав, какого не имели города Западной Европы. Факты захвата ими власти не меняли социально-политической структуры города и не означали торжества городского самоуправления. Целью их борьбы являлось по преимуществу снижение государственных налогов.

Основной вывод, к которому пришел О. Большаков, сводится к тому, что главной причиной стагнации экономики Ближнего Востока, ставшей явной в XI—XIII вв., было непроизводительное использование прибавочного продукта: он потреблялся государством или омертвлялся тезаврацией. При неизменных численности населения и уровне потребления не создавалось объективной возможности расширения производства, а высокая производительность сельского хозяйства ориентировала его на обеспечение господствующего класса.

Этот вывод является существенным вкладом в решение основной проблемы, стоящей перед востоковедной медиэвистикой — проблемы отставания стран Востока в их развитии — и может служить основой для дальнейших конкретных и теоретических исследований.

По широте охвата материала, убедительности аргументации и значению выводов книгу О.Г. Большакова бесспорно следует считать большим достижением советской исторической науки.

Л.А. Семенова.